

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
РОССИЯ

от 8.11.19. . . . .

г. Москва

Газета № . . . . .

ХРАНИТСЯ В АРХИВЕ

«СЧАСТЛИВА И ГОРЖУСЬ»

11 ноября 1899 года в Малом театре впервые ставился «Идиот». Инсценировка В. Крылова и С. Сутугина была неудачной, но спектакль надолго запомнился зрителям. Роль Настасьи Филипповны играла Мария Николаевна Ермолова.

Великая актриса всегда искала в русском репертуаре истинно трагическую роль. Образ Настасьи Филипповны глубоко волновал ее.

«Я почти не выхожу из театра, очень серьезная роль в «Идиоте», — писала она Л. В. Средину незадолго до спектакля. — Переделки всегда неудовлетворительны, но все-таки Достоевский чувствуется... А с ним дело иметь труднее, чем с Шпажинским».

В пьесах Шпажинского Ермолова сыграла более 12 ролей. Но они, по признанию Вл. И. Немировича-Данченко, были слишком мелки для Марии Николаевны, «трещали по швам от силы ее таланта».

В роли Настасьи Филипповны талант Ермоловой проявился особенно ярко. Все, видевшие Ермолову — Настасьей Филипповну на генеральной репетиции, «плакали, ахали, восхищались, удивлялись». На спектакле зал замер в глубоком молчании, ошеломленные

зрители долго не могли прийти в себя. Но М. Н. Ермолова приняла это молчание за сдержанность публики, решила, что роль ей не удалась, что она «никуда негодная актриса» и что ей «надо бросить сцену»...

«Наутро я немножко опомнилась... В газетах прочла, что произвела потрясающее впечатление, и смеилю стало даже все это. Везде ругали только переделку», — рассказывала она Л. В. Средину.

Действительно, рецензенты дали восторженные отзывы. Особенно восхищались все третьим актом — сценой вечера у Настасьи Филипповны.

«Когда она, гордая, протестующая, несчастная, осорбленная до самой глубины своей чуткой души, вся трепещущая в лихорадочном порыве, бросала всем собравшимся горькие слова о том, что она продажная, «рогожинская», — весь зал замирал в каком-то оцепенении... Когда мы выходили из театра, нам друг с другом даже говорить не хотелось. Очевидно, мы боялись разрушить то впечатление, которое вынесли из игры Марии Николаевны, от изображения того великого страдания, до какого может дойти душа человека», — вспоминает один из зрителей.

Игра великой актрисы взволновала и вдову Ф. М. Достоевского — Анну Григорьевну. В той части ее архива, которая хранится в фондах Библиотеки имени В. И. Ленина, нашлась небольшая записка. Карандашом, торопясь, видимо, в антракте, Мария Николаевна писала А. Г. Достоевской:

«Многоуважаемая Анна Григорьевна! Мне сейчас передал В. А. Крылов ваш лютный отзыв за роль Настасьи Филипповны. Счастлива и горжусь, если хоть немного удалось приблизиться к духу великого художника. Большое Вам спасибо. М. Ермолова. 1899 г.»

Галина КОГАН